

ЗАПИСКА

О

РАЗГОВОРЪ СЪ ДВУМЯ ДУХОВОРЦАМИ,

АРХИМАНДРИТА ЕВГЕНІЯ, ВЪ ПОСЛѢДСТВІИ МИТРОПОЛИТА КІЕВСКАГО.

1802 года, въ Іюлѣ мѣсяцѣ, присланы были въ Александрo-Невскую Лавру Его Высокопреосвященству Амвросію, Митрополиту Новгородскому и Санктъ-Петербургскому, * для увѣщанія два челоуѣка Духоборческой секты, Тамбовской Губерніи, Моршанской округи, села Крюкова, помѣщика Д. Т. Совѣтника и Сенатора Александра Александровича Саблукова крестьяне, два родные брата, Матѣей и Ермолай Кузины дѣти. Первой 50 лѣтъ отъ роду и семь лѣтъ находящійся въ сектѣ сей, а другой 43 лѣтъ и 10 лѣтъ держащійся того же ученія. Его Высокопреосвященству угодно было приказать дать имъ пребываніе въ Лаврѣ и мнѣ поручить увѣщаніе ихъ. **

При первомъ свиданіи, они вошли ко мнѣ въ комнату безъ всякаго обращенія къ иконѣ, какъ обыкновенно дѣлаютъ Русскіе крестьяне, безъ поклона и даже безъ дальняго вниманія ко мнѣ и къ бывшимъ тогда со мною, остановились у дверей и глядѣли въ землю. На лицѣ ихъ изображались несговорчивость и рѣшимость къ упорству. Старшій братъ казался кротче и мягче, а меньшій ожесточеннѣе и склоннѣе къ спору. По краткомъ молчаніи предупѣдомилъ я ихъ откровеннымъ и привѣтливымъ образомъ, что они присланы ко мнѣ для собесѣдованія о ихъ вѣрѣ, что могутъ они, не опасаясь ничего, открыть мнѣ свое мнѣніе и основа-

* Съ 10-го Марта, 1801-го Митрополитъ по 6-е Апрѣля, 1818; скончался Маѣ 21-го, 1818 г. О. Б.

** Евгеній въ то время былъ Префектомъ Александрo-Невской Академіи въ санѣ Архимандрита Сергіевой пустыни, что близъ Петербурга. О. Б.

ніе ихъ, и что всѣ наши разговоры будутъ не что иное, какъ взаимное разсмотрѣніе, на чьей сторонѣ истина. На сіе предложеніе они ничего мнѣ не отвѣчали. Я, стараясь завести ихъ въ разговоръ, изъяснилъ имъ, что собесѣдованіемъ лучше открывается истина, и что вольно всякому оставаться при своихъ мнѣніяхъ, только бы имѣлъ твердыя и неотвергаемыя въ томъ причины; а уиорное противленіе истинѣ безъ основанія есть грѣхъ противъ самого Духа Святаго. И по тому, по крайней мѣрѣ, для оправданія себя въ семъ нареканіи, надобно намъ между собою поговорить. На сіе Ермолай сказалъ: «Мы люди безграмотные, и спорить не хотимъ, а у всякаго своя вѣра.» Я возразилъ ему, что вѣра есть одна только истинная, чистая, божественная, преданная намъ Иисусомъ Христомъ, Спасителемъ нашимъ, Богомъ воплотившимся, пострадавшимъ и умершимъ для искупленія насъ. Въ слѣдъ за симъ прочелъ я имъ весь Символъ вѣры и въ заключеніе примолвилъ: «Въ семъ Символѣ заключается единая истинная вѣра.» При словѣ Символъ Ермолай съ раздраженіемъ сказалъ: «Мы вѣру знаемъ и принимаемъ, а Символа никакого не принимаемъ и слышать не хотимъ.» Сіе побудило меня спросить ихъ, что они у сея разумѣваютъ подъ именемъ Символа, и Матѳей отвѣчалъ мнѣ, что, у насъ, де, называются символами всякія изображенія, и ваши иконы (указывая рукою на икону, висѣвшую въ комнатѣ моей на стѣнѣ, но отнюдь не обращая на нее и взоровъ), и что они не признаютъ и не почитаютъ никакихъ изображеній, по тому, де, что Богъ чрезъ Моисея заповѣдалъ: «не сотвори себѣ кумира, ни всякаго подобія, елика на небеси горѣ, и елика на землѣ низу, и да не поклонишися имъ, ниже послужиши.» «Идолы бо суть сребро и злато, дѣла рукъ человеческихъ,» и прочая изъ псалма Давыдова. Я изъяснилъ имъ, что наше почитаніе иконъ не есть Богослужebное, но только воспоминательное и умовозводительное къ изображаемымъ лицамъ и дѣланіямъ, и что Богъ, по изведеніи Израильтянъ изъ Египта, для того токмо запрещалъ имъ всякія изображенія, дабы удалить ихъ воображеніе отъ идолослуженія, каковое видѣли они въ Египтѣ, и дабы они не вздумали боготворить изображеній, какъ Египтяне: а когда Израильтяне отвыкли отъ сего грубаго кумиротчительнаго понятія о Божествѣ, то самъ же Богъ предписалъ Моисею поставить надъ Ковчегомъ Завета два Херувима, осяняющіе крыльями оный, а также и Соломонъ велѣлъ изобразить Херувимовъ въ храмъ Господнемъ на стѣнахъ, вратахъ и на завѣсѣ. Въ слѣдъ

за снмъ раскрылъ я имъ въ Священномъ Писаніи мѣста Исхода главу XXV, къ Евреямъ гл. IX, Царствъ кн. III гл. 6 и проч. Къ сему присовокунилъ я, что въ Ветхомъ Завѣтѣ самъ Богъ являлся многимъ Св. мужамъ подъ видимыми знаками и образно лицемъ. На все сіе говорили они только, что имъ «это не извѣстно и написано не для нихъ, а мы, де, одного держимся, что Богъ есть духъ, и иже кланяется ему, духомъ и истинною достоинъ кланяться,» по слову Іоаннову. Я опять изъяснилъ имъ, что поклоненіе духомъ не исключаетъ поклоненія и тѣломъ; что самъ Христосъ молился предъ страданіемъ своимъ, возведъ очи на небо, съ воплемъ крѣпкимъ и со слезами, преклонъ колѣна и даже падъ на лицѣ своемъ, какъ свидѣлствуютъ Евангелисты, Матѳей XXVI, Лука XXII, Іоан. XVII, Евр. V. Всѣ сіи тексты я показывалъ имъ въ Писаніи, но они съ хладнокровіемъ отвѣчали только, что «Христосъ дѣлалъ, де, что хотѣлъ, а намъ другое заповѣдалъ, и мы, де, ничему и никому кланяться не должны.» Я опять представилъ имъ въ Священномъ Писаніи, что Патріархи и Пророки поклонялись Ангеламъ, священнымъ вещамъ и людямъ. Давыдъ увѣщаетъ поклониться подножію ногъ Божіихъ и горѣ святѣй его; Авраамъ поклонился сыномъ Хеттевымъ; Іосифъ поклонился Іакову на верхъ жезла его; самъ Спаситель, учившій насъ духовному Богочитанію и обличившій Фарисеевъ за соблюденіе наружныхъ только обрядовъ, говорилъ: «Яко сіе подобаше сотворити и оныхъ не оставлять.» Лук. XI. На все сіе упомянутые оба Духоборцы упорно повторяли только, что это не для нихъ сказано: «Много, де, въ Писаніи, иное тому, другое другому, пригодное, а мы, де, принимаемъ, что намъ слѣдуетъ.» Въ семъ состоялъ первый нашъ разговоръ, и они пошли отъ меня съ непреклоннымъ упорствомъ, а Ермолай съ раздраженіемъ.

На другой день призвалъ я ихъ опять и началъ изъяснять важность и пользу Богослужебныхъ нашихъ обрядовъ, доказывая, что они сами собою происходятъ отъ изъясненія наружными знаками благочестивыхъ нашихъ чувствованій и помогаютъ возбужденію оныхъ. При семъ толковалъ я силу и выразительность многихъ нашихъ церковныхъ обрядовъ и молитвъ, а особливо святыхъ литургій. На сіе отвѣчали они, что и «у нихъ есть благочестивыя сходбища, въ коихъ они читаютъ псалмы Давыдовы и нѣкоторые стихи изъ Писанія, приличные ихъ вѣрѣ.» Они прочитали мнѣ нѣсколько такихъ молитвословій, и изъ нихъ я одно записалъ се

словъ ихъ. Вообще замѣчательно, что они ни одного Давыдова псалма и ни одной главы Писанія съ ряду не читаютъ, и всѣ у нихъ молитвословія составлены изъ разныхъ стиховъ, и часто превратно и противу смысла. А о всемъ нашемъ Богослуженіи говорить, что оно для нихъ непонятно и излишне: «Мы, де, когда въ церковь хаживали, то ничего не знали, а теперь просвѣщены и засѣменились Духомъ Божіимъ.» Паче же всего они ненавидятъ духовенство и съ ожесточеніемъ называютъ поносными именами. Матеей всегда разговаривалъ съ мною скромнѣе, а Ермолай часто съ ругательствами. Едва чрезъ нѣсколько дней могъ я убѣдить его, что брани и свары въ разговорахъ непримичны человѣку, мнящемуся имѣти въ себѣ Духа Божія, и онъ наконецъ началъ разговаривать со мною равнодушиѣе. Во все пребываніе ихъ въ монастырѣ ежедневно разговаривали мы о всѣхъ существенныхъ догматахъ Христіанскія вѣры, объ отношеніи къ начальству и къ ближнимъ, о личныхъ каждаго добродѣтеляхъ и обязанностяхъ, о духовномъ состояніи въ сей и будущей жизни и тому подобномъ. Все основаніе ихъ мнѣній состоитъ въ томъ, чтобы всю вѣру относить къ внутреннему ощущенію духа, а наружнаго ничего не считать нужнымъ. Отъ сего увѣренія никакими доказательствами отвратить ихъ было не возможно. Впрочемъ, сколько изъ словъ ихъ примѣтить было можно, они наблюдаютъ строгое правоученіе. Наконецъ въ послѣдніе дни рѣшился я, для памяти впредь, отобрать на бумагѣ отъ нихъ по вопросамъ ихъ мнѣнія на все то, о чемъ мы разсуждали, и отвѣты ихъ писалъ самъ и чрезъ одного мнѣ знакомаго точными ихъ словами. Сіи вопросы и отвѣты заключаются въ слѣдующихъ статьяхъ:

В О П Р О С Ы.

О Т В Ѣ Т Ы.

1. Въ чемъ состоитъ ваша вѣра и законъ?

О. Мы по закону Божію, вѣры Иисусовой, Царя почитаемъ, праведнымъ властямъ повинемся: состоитъ дѣло наше по блаженству и смиренію нашему, ради спасенія душамъ нашимъ.

2. Какъ думаете о Богѣ?

О. Вѣруемъ и признаемъ единого Бога, сотворившаго вся, и ему единому поклоняемся.

3. Вѣруете ли, что Богъ въ семъ мірѣ промышляетъ и предопредѣляетъ?

О. Вѣримъ. Онъ предопредѣляетъ все на добро.

4. Откуда въ свѣтѣ зло?

5. Злые духи, т. е., діаволы, отъ кого созданы? И имѣютъ ли какое дѣйствіе надъ человѣкомъ?

6. Есть ли искушеніе человѣку на земли?

7. Есть ли на свѣтѣ отъ діавола какія дѣйствованія, чарованія и волшебства?

8. Кто создалъ плоть нашу, какъ есть она?

9. Есть ли въ человѣкѣ душа, и откуда она?

10. Какъ разумѣете душу?

11. Есть ли душа въ людяхъ, кои не просвѣщены по вашему?

12. Вѣрите ли воскресенію мертвыхъ, будущему Суду Божію и воздаянію?

13. Воскресеніе наше будетъ ли съ плотию, или безъ плоти?

14. Что разумѣете чрезъ небо?

15. Что разумѣете чрезъ адъ?

16. Признаете ли Священное Писаніе происшедшее отъ Бога, и все ли?

17. Священное Писаніе все ли содержитъ въ себѣ, что вамъ нужно, или нѣчто у васъ есть кромѣ его?

18. Оба ли Завѣта, Ветхій и Новый, принимаете?

19. Признаете ли Святую Троицу и какъ?

О. Не знаемъ. Адамова зла не приедемъ. Всякъ самъ себя грѣшитъ и спасетъ.

О. Мы сего не знаемъ.

О. Есть, отъ людей же и отъ плоти.

О. Намъ до сего дѣла нѣтъ. А у насъ сего нѣтъ.

О. Богъ.

О. Есть. А всякую душу Богъ создалъ.

О. Душа человѣческая—образъ Божій и ликъ небесный.

О. Не знаемъ.

О. Вѣримъ.

О. Мы воскреснемъ духомъ.

О. Первое небо—смиреніе, второе — разумѣніе, третье — воздержаніе, четвертое—братолюбіе, пятое—милосердіе, шестое—совѣтъ, седьмое—любовь; тамъ живетъ и Богъ.

О. Адъ есть незнающіе свѣта люди, и злые духи въ нихъ живутъ.

О. Признаемъ все отъ Бога.

О. Лишняго у насъ сверхъ Писанія нѣтъ, а изъ него довольно намъ того, что у насъ есть.

О. Изъ обоихъ Завѣтовъ мы беремъ себѣ полезное.

О. Святая Троица — существо непостижимое, Отецъ — свѣтъ, Сынъ—животъ, а Духъ Св.—покой; а въ человѣкѣ утверждается: Отецъ—память, Сынъ—разумъ,

20. Вѣруете ли воплощенію Сына Божія?

21. Какъ вѣруете о рожденіи его и о Пречистой его Матери?

22. Вѣруете ли, что Христосъ творилъ чудеса, мертвыхъ воскрешалъ и давалъ слѣпымъ зрѣніе, глухимъ слухъ и проч.?

23. Грѣшите ли вы нынѣ?

24. Какое Евангеліе проповѣдывалъ Христосъ самъ и чрезъ Апостоловъ своихъ?

25. Христосъ плотію ли пострадалъ, или только духомъ?

26. Какъ Христосъ воскресъ и явился ученикамъ, плотію ли, или только духомъ?

27. Придетъ ли Христосъ судить мертвыхъ, и воскреснемъ ли мы?

28. Вѣрите ли вы всему Символу или какъ вы говорите, Псалму вѣры: «Вѣрую во единого Бога Отца» и проч.?

29. Вѣруете ли по сему Псалму, что есть и должна быть въ мірѣ видимая Церковь?

30. Для чего въ церковь нашу не ходите?

Духъ Св.—воля, Богъ въ Троицѣ единъ.

О. Вѣруемъ и исповѣдуемъ, яко единъ Господь Іисусъ Христосъ Сынъ Божій, Богъ и чело-вѣкъ.

О. Матерь Божию почитаемъ и подражаемъ ея житію, она же скончила и по днесъ дѣла, изъ нея же родился и рождается Христосъ, какъ и у насъ.

О. Вѣруемъ, и мы сами грѣхами были мертвы, слѣпы, глухи, а онъ насъ оживилъ, и грѣхи простилъ, и далъ заповѣдь: «Впредъ не согрѣшите и не беззаконуйте!» а тѣлесныхъ чудесъ его мы не знаемъ.

О. Нѣтъ. Мы языкъ святъ, царское священіе, люди обновленія, и грѣха въ насъ нѣтъ.

О. Самъ Іисусъ былъ и есть Евангеліе вѣчное, живое, и посылалъ словомъ проповѣдывать.

О. Плотію распятъ и тѣломъ адъ разрушилъ, мертвыхъ воскресилъ и намъ страданія образъ показалъ.

О. Христосъ воскресъ духомъ въ силѣ Божества, а плотію ли и какою, того не знаемъ, и намъ знать не нужно; а мы должны знать, какъ душу спасать; а является онъ нынѣ и намъ, и нынѣ съ нами есть.

О. Приидетъ, и мы воскреснемъ, а о васъ не знаемъ.

О. Вѣруемъ всему.

О. Вездѣ церковь, ндѣже два, или три, собраны во имя Христова.

О. Совѣсть наша не желаетъ, и въ ней святости не чаемъ, по тому что она тѣнна, а не вѣчна.

31. Кто преемникъ остался Христовъ для священства Церкви?

32. Поручилъ ли Христосъ въ Церкви своей кому ни будь видимое начальство?

33. Для чего Христосъ Апостоловъ избралъ?

34. Для чего же Христосъ далъ власть Апостоламъ вязать и рѣшить?

35. Имѣетъ ли Церковь власть вязать и рѣшить?

36. Кто же преемникъ Апостоламъ?

37. Признаете ли и приѣмлете ли таинства, Христомъ и Апостолами въ церкви установленныя?

38. Какъ самъ Христосъ крестился?

39. Какъ разумѣете водное Крещеніе Іоанново?

40. Для чего крещенія воднаго не приѣмлете, какъ Христосъ?

41. Признаете ли и приѣмлете таинство причащенія тѣла и крови Христовы подъ видомъ хлѣба и вина?

42. Какъ разумѣете слова Христовы: «Пріимите, ядите, сіе есть тѣло мое, и пійте отъ нея вси, сія есть кровь моя?»

О. Тотъ преемникъ, кто чистъ дѣломъ и тѣломъ, смиренъ и кротокъ, и добрымъ дѣламъ покоренъ, а отъ худыхъ дѣлъ удаленъ.

О. У насъ всѣ равны.

О. Онъ изъ нихъ Церковь Святую построилъ.

О. Для того, что онъ сказалъ: «Аще не отпускаете человѣкомъ согрѣшенія, и Отецъ Небесный не отпуститъ вамъ. Исповѣдайте другъ другу согрѣшенія!»

О. Мы сему не вѣримъ.

О. Кто слово Божіе въ себѣ имѣетъ и страждетъ ради Христа.

О. Они всѣ у насъ духовнѣ.

О. Какъ мы крестились отъ Христа, то понимаемъ; а какъ Христосъ крестился, то искать намъ не для чего.

О. Онъ, Іоаннъ, крестилъ водою, а мы нынѣ крещаемся отъ Христа Св. Духомъ.

О. Крещеніе водою душъ нашей неспособное, а для души нашей крещеніе, когда приѣмлемъ слово Божіе.

О. Мы такъ разумѣваемъ, что оно не полезно душъ нашей; а наше причастіе, причащаемся святымъ его тайнамъ, животворящимъ, страшнымъ и безсмертнымъ Христовымъ, во оставленіе грѣховъ, происходящее сквозь кости мозговъ; человѣческій разумъ—то наше причастіе отъ Господа Бога Нашего.

О. Духовнѣ.

43. Какъ думаете о бракѣ?

44. Какъ у васъ совершается бракъ?

45. Запрещается ли у васъ бракосочетаніе въ родствѣ?

46. Въ чемъ поставяете чистоту духа и чистоту плоти?

47. Какой постъ пріемлете, въ плоти, или въ духѣ?

48. Какъ и для чего Спаситель въ пустынѣ постился 40 дней?

49. Есть ли у васъ назначенные дни для поста и богомолья?

50. Въ яствахъ почитаете ли какое различіе, и все предлагаемое можете ли ѣсть?

51. Почитаете ли преданіе и уставы Святыхъ Отецъ?

52. Имѣете ли у себя молитвы просительныя къ Богу и освятительныя вещамъ, какъ, на примѣръ, дому, хлѣбу, плодамъ?

53. Какія ваши молитвы?

54. Въ молитвахъ призываете ли вы Св. Угодниковъ Божіихъ?

55. Молитесь ли вы за усопшихъ?

56. Молитесь ли вы о спасеніи другихъ людей и о просвѣщеніи заблудшихъ?

О. Мы желающимъ не воспрещаемъ, а только разумѣемъ, что женившійся печется о женѣ, а не женившійся о Богѣ и о душѣ.

О. Кто хочетъ, вѣнчается въ вашихъ церквахъ, а кто хочетъ, такъ живетъ. Мы даемъ на волю.

О. Мы въ родствѣ не посягаемъ.

О. Мы духомъ Св. и чистымъ молимся и постимся, и того силою очищаемъ плоть.

О. Плотскій постъ намъ—чистота отъ главы до ногъ, а духа постъ—кто всѣ дѣла Божіи соблюдаетъ.

О. Онъ тѣмъ Божественную силу свою во плоти явилъ людямъ.

О. Дни у насъ всѣ равны. и особыхъ нѣтъ ни для поста, ни для богомолья.

О. Все можемъ всегда ѣсть, кромѣ свинины и чесноку.

О. Нѣтъ, мы ихъ не принимаемъ; они были человѣки, а отъ человѣка ничто же, а вся суть возможна отъ Бога.

О. Молитвы къ Богу есть у насъ, а освятительныхъ молитвъ нѣтъ.

О. Наипаче Псалмы Давыдовы: 1) Живыи въ помощи Вышняго, въ кровѣ Бога Небеснаго водворится; 2) Услыши, Боже, гласъ мой, внемли молитвѣмъ къ тебѣ; 3) Девять блаженствъ отъ Евангелія съ прибавленіемъ: «Помяни мя, Господи, во царствіи твоємъ!»

О. Нѣтъ; мы ихъ Святими почитаемъ, а имъ не молимся.

О. У насъ этого нѣтъ.

О. Мы спасаемся вкупѣ, а молится всякъ за себя.

57. Молитесь ли вы за Царя и за вся, яже во власти суть?

58. Какъ думаете о властяхъ? Всѣ ли онѣ отъ Бога?

59. Есть ли у васъ какія налаганія или епитиміи за грѣхи и худыя дѣла?

60. Чѣмъ мы спасаемся? Вѣрою, или добрыми дѣлами?

61. Въ чемъ поставяете честность и безчестность?

62. Плотугодія считаются у васъ грѣхомъ?

63. Почитаете ли вы долгомъ своимъ помогать всякому ближнему, и даже врагу своему?

64. Не позволяется ли у васъ въ какихъ ни будь случаяхъ убійства, или самоубійства?

65. По вашему мнѣнію чловѣкъ въ какомъ возрастѣ способенъ принять въ себя слово Божіе и засѣмениться во спасеніе? Младенцы по вашему мнѣнію спасаются ли?

66. Какіе у васъ плоды Духа Святаго, и по чему узнать, что кто у васъ засѣменился словомъ и Духомъ Святымъ?

О. Всякъ молится о себѣ, а не о другихъ.

О. Милостивыя отъ Бога, а немилостивыя, не знаемъ отъ кого.

О. Мы сами никогда и ничѣмъ не наказываемъ.

О. И тѣмъ и другимъ вмѣстѣ.

О. Честенъ чловѣкъ чистотою, а безчестенъ гордостію и безуміемъ.

О. Угожденія плоти не надобно дѣлать, а исполнять нужды.

О. Мы любимъ и помогаемъ врагамъ своимъ.

О. У насъ нѣтъ ни убійства, ни самоубійства.

О. Способенъ всякъ, когда въ силѣ ума, а младенцы ни грѣха, ни спасенія, не имѣютъ, а все равно, что щенята и котята безъ молитвы.

О. По смиренію, кротости и добродѣтели.

О всѣхъ сихъ и другихъ вопросахъ были у насъ многіе споры, но на иные вопросы они совсѣмъ отрѣчать не хотѣли, да и многіе изъ выше упомянутыхъ отвѣтовъ яснѣе растолковать не согласились, отговариваясь тѣмъ, что яко бы они такъ только ихъ затвердили и больше объясненія не знаютъ.

Наконецъ, послѣ всѣхъ собесѣдованій и прѣвій, остались они непреклоннымъ, и отпущены въ дома.

Сообщ. Н. С. Тихонравовъ.